

**В диссертационный совет Д503.001.01
при Институте законодательства
и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской
Федерации**

ОТЗЫВ

**официального оппонента на диссертацию
Шайдуллина Айнура Ильшатовича
на соискание ученой степени кандидата юридических наук по теме:
«Субординация обязательственных требований контролирующих
должника и аффилированных с ним лиц в делах о банкротстве
хозяйственных обществ» (специальность 12.00.03 – гражданское право;
предпринимательское право; семейное право; международное частное
право)**

Актуальность темы исследования является чрезвычайно значительной, поскольку распространенность внутригруппового финансирования в предпринимательской деятельности в России крайне велика. Это обстоятельство неизбежно ставит перед институтом несостоятельности (банкротства) сложные вопросы, связанные с участием кредиторов по таким внутригрупповым обязательствам в процедурах банкротства и порядком удовлетворения их требований.

Со времён принятия Верховным Судом РФ знакового определения по делу «Нефтегазмаш-Технологии» (от 6.07.2017 № 308-ЭС17-1556 (1)) в судебной практике широко распространилась практика субординации таких требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц. Более того, Верховный Суд РФ в 2020 г. разъяснил ключевые аспекты субординации таких требований в Обзоре судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц. В этой связи представленная на защиту настоящая работа является чрезвычайно своевременной и отвечающей запросу времени.

Обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, не вызывает сомнений. Автор диссертации очень обстоятельно анализирует основные проблемы,

возникающие в этой области банкротного права, глубоко исследует зарубежный опыт, очень скрупулезно и критически рассматривает основные правовые аргументы за и против субординации обязательственных требований контролирующих лиц.

Диссертация обладает высокой степенью **достоверности, новизны** полученных результатов, выводов и рекомендаций. Предложенная автором диссертации модель субординации обязательственных требований контролирующих лиц является глубоко проработанной авторской концепцией, которую он на протяжении нескольких лет последовательно презентовал и аргументировал в ходе публичных дискуссий, использовал в работе различных рабочих групп и публиковал в юридических изданиях, рецензируемых ВАК Российской Федерации, что свидетельствует о значительном личном вкладе автора диссертации в науку гражданского и банкротного права и содержит решение важной научной задачи. Так, автор выступает в пользу «жесткой» модели субординации (шестое положение, выносимое на защиту). Действительно, если придерживаться идеи автора, выраженной в третьем положении, выносимом на защиту, что то лицо, которое ближе к риску и получает все выгоды в случае успеха, оно должно быть субординировано по отношению к иным кредиторам, то не имеет значения, возникло ли требование контролирующего лица в условиях кризиса, имелась ли какая-либо недобросовестность с его стороны и т.д. В данном случае проявляется целостность и последовательность авторской концепции субординации.

С учетом того, что российский институт банкротства стоит на пороге реформ, представленная диссертация является ценным источником для совершенствования российского законодательства. В диссертации содержатся конкретные рекомендации по использованию результатов и выводов диссертации. Поэтому полученные результаты исследования являются особенно **значимыми для практики.**

Кроме того, исследование глубоко научно фундировано, основано на значительном количестве источников на русском и иностранных языках.

Автор продемонстрировал качественную работу с источниками, в том числе обращаясь при обосновании своих выводов к первоисточникам. Таким образом, диссертация обладает высокой степенью **научной ценности**.

Исследование очень поступательно и логично раскрывает основные элементы отстаиваемой автором концепции субординации требований контролирующих лиц. Структура диссертации полностью соответствует заявленным автором целям и задачам исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка сокращений и условных обозначений и списка литературы.

В первой главе «Возникновение обязательственных требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц в результате финансирования хозяйственного общества», состоящей из двух параграфов, автор доказывает, что возникновение обязательственных требований контролирующих лиц имеет объективную обусловленность, отмечая, что такие требования нельзя переквалифицировать по правилам о притворных сделках (п. 2 ст. 170 ГК РФ) во вклад в капитал.

Во второй главе «Понятие и условия субординации обязательственных требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц при банкротстве хозяйственного общества», состоящей из пяти параграфов, автор рассматривает понятие контролирующего лица для целей субординации, особенности установления в реестре требований кредиторов требований контролирующих должника лиц, а также основные модели, правовые основания и последствия субординации, что позволяет ему обосновать ключевой аргумент, который лежит в основе идеи необходимости субординации обязательственных требований контролирующих лиц, и предложить наиболее оптимальную модель субординации.

Наконец, в третьей главе **«Понятие и правовые основания субординации обязательственных требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц в процедурах банкротства хозяйственного общества»,** содержащей пять параграфов, автор анализирует

особенности действия предложенной им модели субординации, в частности, рассматривает то, каким образом субординируются обязательственные требования контролирующих лиц, возникшие из различных гражданско-правовых оснований, рассматривает последствия уступки права требования и утраты контроля, а также привлечения контролирующего лица к субсидиарной ответственности для субординации. Кроме того, в рамках указанной главы автор рассматривает особенности оспаривания платежей по субординируемым требованиям и определяет основные исключения из правового режима субординации требований контролирующих лиц.

Стиль изложения материала автором является ясным, понятным и доступным. Основные научные результаты диссертации опубликованы в рецензируемых ВАК Российской Федерации журналах. Количество публикаций соответствует установленным требованиям. Содержание автореферата и публикаций соответствует тексту диссертационного исследования.

Вместе с тем статус официального оппонента обязывает отметить **ряд дискуссионных положений** диссертации.

1. Верховный Суд РФ в деле «Крован»¹ сформулировал позицию, что если между сторонами складываются отношения простого товарищества, то требования одной стороны не могут конкурировать (субординируются) с требованиями внешних кредиторов. Таким образом, Верховный Суд РФ исходит из того, что требования товарища, вытекающие из ведения общего дела, субординируются по отношению к внешним кредиторам. Поэтому тот факт, что автор диссертации концентрируется только на субординации требований контролирующих лиц хозяйственных обществ, представляется не самым удачным, поскольку тема с этой точки зрения является искусственно зауженной. Поэтому исследуемая проблематика могла бы быть рассмотрена более широко, поскольку, по-видимому, корни идеи субординации лежат в договоре товарищества, а не в идее корпорации и ограниченной

¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 01.03.2022 N 308-ЭС20-24350(5) по делу N А63-4453/2019

ответственности. Этот вопрос можно было бы более подробно обсудить при публичной защите диссертации.

2. Исходя из основных тезисов, выносимых на защиту, автор полагает, что правила о субординации обязательственных требований контролирующих лиц не применяются к заинтересованным лицам при банкротстве физических лиц (С. 95 диссертации). В связи с этим возникает вопрос: почему субординация не применяется при банкротстве физических лиц. Так, если исходить, что правоотношения супругов если и не являются товарищескими, то по крайней мере крайне схожи с ними, то подход, в соответствии с которым требования заинтересованных физических лиц, в частности требование супруга при банкротстве другого из супругов, не субординируются при банкротстве физического лица, представляется крайне спорным. Вместе с тем следует отметить, что отстаиваемый автором подход разделяется Верховным Судом РФ².

3. В Положении № 1, выносимом на защиту, автор подчеркивает, что «не следует исходить из единого подхода в вопросах определения аффилированности и контроля применительно к отдельным институтам права...» (С. 16 диссертации). Далее автор предлагает определение контролирующего должника лица и аффилированного лица для целей определения очередности удовлетворения требований. Означает ли это, что для целей привлечения к субсидиарной ответственности необходимо устанавливать отдельные критерии контроля и аффилированности? Автору предлагается уточнить данную позицию.

3. В Положении № 11, выносимом на защиту, автор отмечает, что из правил о субординации может быть предусмотрено исключение для случаев приобретения контроля над хозяйственным обществом для целей санации (преодоления неплатежеспособности). Вместе с тем неясно, как указанный тезис соотносится с третьим положением, выносимом на защиту, в соответствии с которым любое требование любого лица, способного более

² Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 26.07.2021 № 305-ЭС21-4424 по делу № А40-301015/2019

эффективно управлять риском банкротства должника в силу наличия права контроля и претендовать на извлечение неограниченной прибыли в случае удачи бизнеса, должны субординироваться. После приобретения контроля лицо может участвовать в прибыли и может эффективно контролировать риск банкротства, поэтому неясны правовые основания предоставления привилегии такому лицу. Кроме того, неясно, каким образом устанавливает цель приобретения – для санации или для извлечения прибыли.

Изложенные замечания носят дискуссионный характер и не умаляют достоинств диссертационной работы. В целом диссертация является целостным и завершенным научным исследованием, вносящим большой вклад в развитие науки банкротного и предпринимательского права.

Таким образом, диссертация является научно-квалификационной работой, в которой предложено решение научной задачи, имеющей важное значение для гражданского и банкротного права. Диссертация соответствует пунктам 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842, а соискатель Айнур Ильшатович Шайдуллин, безусловно, заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук по 12.00.03 – «гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право».

Профессор кафедры предпринимательского права юридического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», профессор, доктор юридических наук

С.А. Карелина

6 сентября 2022 года

20__г.

Контактные данные:

Тел.: 8 (495) 939 10 00;

e-mail: svetlanakarelina@mail.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена

диссертация: 12.00.03 – гражданское право; гражданский процесс; семейное право; международное частное право

Адрес места работы:

119991, Москва, Ленинские горы, д. 1

Рабочий телефон: 8 (495) 939 10 00, e-mail: predprim.law.msu@gmail.ru